И 426/1607

И 426/1607

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

О подчиненіи полевой артиллеріи начальникамъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій.

Д. Н.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія д-ра М. А. Хана, Поварской пер., д. № 2.
1881

5
83

II 426
1607
ЭБ

ВОЕННЫЯ ЗАМѢТКИ.

О подчиненіи полевой артиллеріи начальникамъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій.

Д. Н.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія д-ра М. А. Хана, Поварской пер., д. № 2.
1881

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
52474-46

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Декабря 1880 года.

2007096007

«Тамъ гдѣ валятся тысячи жизней преступно избѣгать истинны.»

Въ послѣднее время въ военной литературѣ поднятъ вопросъ объ организаціи командной части полевой артиллеріи. Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ, ибо съ нимъ связана будущность цѣлаго рода оружія, играющаго столь важную роль на поляхъ сраженій.

На страницахъ нашего военнаго журнала появился цѣлый рядъ статей, трактующихъ объ этомъ предметѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ и высшее военное начальство озабочено правильнымъ разрѣшеніемъ его. Вообще приближается время, когда вопросъ этотъ получитъ окончательное рѣшеніе, а потому мы беремся за перо, чтобы высказать по этому вопросу наше мнѣніе.

Весьма уважаемый нами генералъ-маіоръ С. В. Кахановъ, помѣстившій недавно свою статью въ военномъ сборникѣ, говоритъ между прочимъ: «до настоящаго времени избѣгали указывать съ полною откровенностью обстоятельства въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ дѣйствительно представляются. Но во всякомъ серьезномъ дѣлѣ нужно избѣгать всего, что мѣшаетъ всестороннему правдивому разсмотрѣнію соотвѣтствующихъ обстоятельствъ; иначе нельзя дойти до правильныхъ заключеній. Въ особенности важно это соблюдать въ военномъ дѣлѣ; тамъ, гдѣ валятся тысячи жизней, преступно избѣгать истины...»

Эти прекрасныя строки мы беремъ за девизъ настоящей замѣтки и постараемся говорить съ полною откровенностію, подобающею столь серьезному и важному предмету. Да, военное дѣло слишкомъ серьезно, чтобы можно было въ немъ утаивать истину; оно серьезнѣе почти всѣхъ остальныхъ дѣлъ, ибо съ нимъ связаны не матеріальные только интересы отдѣльныхъ лицъ, а жизнь тысячъ и десятковъ тысячъ людей, честь, слава и высшіе интересы государства и народовъ.

До образованія корпусовъ части полевой артиллеріи, за исключеніемъ конно-артиллерійскихъ батарей, не подчинялись начальникамъ другихъ родовъ оружія. Послѣ же образованія корпусовъ, артиллерійскія бригады были подчинены командирамъ корпусовъ, въ составъ которыхъ они входили. Въ настоящее время раздается очень много голосовъ, требующихъ, чтобы артиллерійскія бригады были вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ подчинены начальникамъ пѣхотныхъ дивизій. Мнѣніе это все болѣе и болѣе распространяется, все болѣе и болѣе получаетъ правъ гражданства и весьма возможно, что, въ концѣ концовъ, оно восторжествуетъ и получитъ практическое примѣненіе.

Всякая организація должна базироваться на солидныхъ и разумныхъ принципахъ, имѣющихъ практическое значеніе. На какихъ же принципахъ базируется вновь рекомендуемая организація командной части полевой артиллеріи?

Первый принципъ, выставляемый въ пользу новой организаціи,—это возможно большее сближеніе пѣхоты съ артиллеріею, сродство этихъ двухъ родовъ оружія, установленіе между ними тѣсной нравственной связи, проявленіе которой такъ важно на поляхъ битвъ.

Принципъ этотъ такъ важенъ, такъ серьезенъ, что возлѣ него блѣднѣютъ всѣ остальные принципы. Безъ этой нравственной связи нѣтъ арміи; а есть, по мѣткому выраженію одного нашего уважаемаго военнаго писателя, куча червей, ползущихъ въ разныя стороны. И если принципъ этотъ дѣйствительно достигается установленіемъ подчиненія различныхъ частей одному и тому же начальнику пѣхотной дивизіи, то, безъ всякаго сомнѣнія и колебанія, слѣдуетъ немедленно подчинить всѣ артиллерійскія бригады начальникамъ пѣхотныхъ дивизій. Но такъ ли это? Нѣтъ ли тутъ смѣшенія понятій, путаницы причинъ и слѣдствій?

Во первыхъ, если бы это было справедливо, то исторія нашей арміи была бы обильна случаями отсутствія этой нравственной связи между пѣхотою и артиллеріею; была бы исторіею этой кучи червей, ползущихъ въ разныя стороны. Но, на самомъ дѣлѣ, этого нѣтъ. Перебирая въ памяти разные фвкты изъ исторіи нашихъ войнъ, мы не можемъ вспомнить ни одного случая, въ которомъ можно было бы упрекнуть Русскую артиллерію въ недостаткѣ этой нравственной тѣсной связи съ дру-

гими родами оружія. Напротивъ того, мы могли бы привести тысячи фактовъ, краснорѣчиво свидѣтельствовавшихъ о томъ, что въ нашей арміи, не смотря на то что артиллерійскія бригады никогда не были подчинены начальникамъ пѣхотныхъ дивизій, эта нравственная связь всегда существовала и недостатокъ въ ней никогда не ощущался. Вся наша отечественная военная исторія, все то уваженіе, которымъ всегда пользовалась наша полевая артиллерія, есть громкое опроверженіе этой мысли; есть блистательное доказательство того, что между нравственною связью и подчиненіемъ разныхъ частей одному и тому же лицу, нѣтъ никакого прямаго соотношенія.

Во вторыхъ, если бы это было справедливо, то подчинить начальникамъ пѣхотныхъ дивизій слѣдовало бы не одну артиллерію, но и кавалерію; ибо, безъ всякаго сомнѣнія, желательно, чтобы между пѣхотою и кавалеріею была бы такая же нравственная связь, какъ и между пѣхотою и артиллеріею.

Наконецъ, въ третьихъ, что же нужно было бы сдѣлать, чтобы эта же нравственная связь существовала между различными дивизіями и корпусами? Или, быть можетъ, существованіе этой связи между пѣхотною дивизіею, напримѣръ: Финляндскаго округа и Кавказской арміи не нужно?

Дѣло въ томъ, что эта связь возникаетъ и поддерживается вовсе не подчиненіемъ различныхъ частей одному и тому же лицу; а развитіемъ между всѣми чинами одной и той же арміи горячаго и сознательнаго патріотизма, любви къ своей арміи, чувства чести, долга, строгой разумной дисциплины и преданности главѣ государства, какъ верховному вождю всей арміи вообще. Вотъ корень этой тѣсной нравственной связи, вотъ источникъ постоянно ее питающій, вотъ сила, заставляющая забывать чувство самосохраненія и класть душу свою за други своя.

Такимъ образомъ, преклоняясь передъ принципомъ, мы думаемъ, что нѣтъ никакой причинной связи между подчиненіемъ артиллерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій и установленіемъ тѣсной нравственной связи между пѣхотою и артиллеріею. Эта нравственная связь всегда существовала, существуетъ и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока въ концѣ не переродится нравственный духъ нашей арміи.

Второй принципъ, выставляемый въ пользу новой организа-

ціи, заключается въ слѣдующемъ: начальникъ, ведущій въ бой войска, принадлежащія къ различнымъ родамъ оружія, долженъ быть основательно знакомъ съ тактическими свойствами этихъ родовъ оружія и обладать искусствомъ совокупнаго дѣйствія ихъ въ бою. А такъ какъ пѣхотныя дивизіи всегда дѣйствуютъ совокупно съ артиллерійскими бригадами, то, слѣдовательно, начальники пѣхотныхъ дивизій должны быть твердо знакомы съ тактическими свойствами артиллеріи и съ умѣньемъ согласовать дѣйствія обоихъ родовъ оружія. А между тѣмъ опытъ войны показалъ, что начальники дивизій не всегда правильно употребляли въ дѣло артиллерію. Это происходитъ отъ того, что артиллерійскія бригады не подчинены вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій; вслѣдствіе чего, во первыхъ, они сами не могутъ изучить свойствъ артиллеріи; а, во вторыхъ, не могутъ съ успѣхомъ вести обученіе совокупнымъ дѣйствіямъ пѣхоты съ артиллеріею. Отсюда выводъ—слѣдуетъ подчинить артиллерійскія бригады вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій.

Опять вполнѣ вѣрный принципъ и совершенно невѣрная связь между причиною и слѣдствіемъ.

Но тутъ мы должны коснуться слабой стороны вообще нашей арміи, хронической болѣзни, которою мы страдаемъ и говорить о ней рѣшаемся только въ силу выбраннаго нами девиза—тамъ, гдѣ валятся тысячи жизней, преступно избѣгать истины.

Дѣло въ томъ, что знакомство съ тактическими свойствами различныхъ родовъ оружія, умѣніе согласовать совокупныя дѣйствія ихъ, пріобрѣтаются не полнымъ подчиненіемъ артиллерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій; не руководствомъ тѣми отраслями артиллерійскаго образованія, съ которыми они вовсе незнакомы; а изученіемъ науки, именующеюся тактикою и нѣкоторыхъ поучительныхъ примѣровъ военной исторіи, а также упражненіями въ періодъ общихъ лагерныхъ сборовъ. Но до этихъ вещей мы не охотники. Сломать какой угодно походъ, перенести какой угодно физическій трудъ — это наше дѣло. Но заглянуть въ тактику, но развернуть военную исторію — мы не любимъ. И это есть продуктъ вообще всей системы воинскаго образованія нашей арміи, ко-

торая нисколько не побуждаетъ корпусъ нашихъ офицеровъ къ серьезному изученію этихъ наукъ, столь необходимыхъ для всѣхъ, носящихъ военный мундиръ. Не тверда какая-либо часть въ ружейныхъ пріемахъ, являются ошибки въ исполненіи различныхъ уставныхъ эволюцій, въ бою вовсе не примѣнимыхъ; не элегантенъ церемоніальный маршъ — слѣдуетъ начальнику части болѣе или менѣе сильная кара. Но выказалъ начальникъ незнаніе тактики, сдѣлалъ ошибку противъ элементарныхъ требованій употребленія своей собственной части въ бою — ничего, сходитъ. Вотъ гдѣ корень зла: не полное же подчиненіе артиллерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій—это только ширмы, которыя скрываютъ настоящія истинныя причины нашей болѣзни.

Въ послѣднее время, излюбленною темою разговоровъ и статей въ нашемъ военномъ мірѣ стали неумѣлость и ошибочность употребленія въ бою артиллерійскихъ частей начальниками пѣхотныхъ дивизій. Но всегда ли умѣло они водили въ бой свои собственныя пѣхотныя части? Увы, очень и очень много примѣровъ противнаго. Какая же тому причина, что еще нужно подчинить имъ для того, чтобы эти ошибки больше не повторялись? Ничего другаго, какъ измѣнить всю систему воинскаго образованія, положивъ въ основаніе ея здравыя требованія военной науки. Говорить обо всемъ этомъ очень тяжело и весьма грустно; но тамъ, гдѣ валятся тысячи жизней — преступно избѣгать истины. Къ счастью, въ послѣднее время начали проявляться признаки изцѣленія отъ этой болѣзни. Развитіе тактическихъ занятій въ частяхъ нашей арміи и установленіе новыхъ программъ, инструкцій и наставленій, основанныхъ на современныхъ выводахъ военной науки и боеваго опыта, обѣщаютъ намъ, что скоро вся система воинскаго образованія станетъ на вѣрный путь и тогда результаты не замедлятъ проявиться, а начальники пѣхотныхъ (а равно и кавалерійскихъ) дивизій изучатъ тактическія свойства другихъ родовъ оружія и безъ полнаго во всѣхъ отношеніяхъ подчиненія имъ артиллерійскихъ бригадъ.

Во вторыхъ, опытъ войны показываетъ, что начальникамъ пѣхотныхъ частей очень часто приходится водить въ бой не только пѣхоту и пѣшую артиллерію, но и кавалерію и конную артиллерію. Не подчинить ли имъ, вслѣдствіе этого, во всѣхъ

отношеніяхъ и эти части? Затѣмъ, и командиры пѣхотныхъ бригадъ и даже полковыя командиры, сплошь да рядомъ, водятъ въ бой артиллерію; слѣдовательно и имъ надо подчинить во всѣхъ отношеніяхъ артиллерійскія части? Бѣдная артиллерія! кому только не надо подчинять ее. И это все только потому, что мы не любимъ изучать тактику, читать военную исторію.

Но вопросъ обученія начальниковъ тактическихъ единицъ высшаго порядка, путемъ подчиненія имъ другихъ родовъ оружія совсѣмъ не такъ простъ; онъ гораздо сложнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго раза. Въ самомъ дѣлѣ: если начальникамъ пѣхотныхъ дивизій приходится водить въ бой артиллерійскія и кавалерійскія части, то, въ свою очередь, и начальникамъ кавалерійскихъ дивизій приходится тоже водить въ бой, и притомъ очень часто, и пѣхотуи пѣшую артиллерію. Въ виду этого обстоятельства выходитъ, что и начальникамъ кавалерійскихъ дивизій слѣдуетъ также подчинить и пѣхотныя части и пѣшую артиллерію и непремѣнно подчинить вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ.

Вотъ до чего можно договориться, выходя отъ невѣрной посылки, установляя произвольныя, въ дѣйствительности несуществующія, связи между причинами и слѣдствіями. Вообще вся постановка этого принципа до крайности странная; сущность его слѣдующая: начальники пѣхотныхъ дивизій не знаютъ свойствъ артиллеріи, а потому необходимо возложить на нихъ обязанность обучать артиллерію тому, чего они сами не знаютъ.

Затѣмъ, въ пользу новой организаціи приводится слѣдующій принципъ: кто предводительствуетъ извѣстными частями войскъ во время боя, тотъ долженъ и воспитывать ихъ во время мира. А такъ какъ ведутъ въ бой артиллерійскія бригады начальники пѣхотныхъ дивизій, то, слѣдовательно, они же должны и обучать ихъ во время мира; отсюда же выводъ: артиллійскія бригады должны быть подчинены, во всѣхъ отношеніяхъ, начальникамъ пѣхотныхъ дивизій.

На этотъ разъ и принципъ и выводъ изъ него вѣрны и мы охотно съ нимъ согласились бы, если бы этотъ принципъ не находился въ прямомъ противорѣчіи съ другимъ не менѣе, а можетъ быть и болѣе, важнымъ принципомъ, а именно: руководитель какой-либо отрасли образованія, обязательно долженъ

быть знакомъ съ этою отраслію, или лучше, или, по крайней мѣрѣ, не хуже руководимаго. Но такъ какъ начальники пѣхотныхъ дивизій въ дѣлѣ артиллерійскаго образованія совершенно не компетентны, да и быть компетентными они не могутъ, то бѣда коли они начнутъ во время мира распоряжаться артиллерійскими бригадами во всѣхъ отношеніяхъ.

Отсюда является столкновеніе двухъ противорѣчащихъ другъ другу принциповъ, это столкновеніе такъ важно, что мы считаемъ нужнымъ остановиться на немъ нѣсколько болѣе.

Единственное назначеніе артиллеріи въ бою — возможно лучше поражать непріятеля изъ своихъ орудій. Вслѣдствіе этого главнѣйшая задача мирнаго образованія артиллеріи заключается въ развитіи всѣхъ отдѣловъ прямо, или косвенно, вліяющихъ на искусство пользованія свойствами артиллерійскихъ орудій. Отсюда главнѣйшими отдѣлами курса мирнаго образованія артиллеріи являются слѣдующіе: 1) образованіе (теоретическое и строевое) — а) офицеровъ, б) фейерверкеровъ, в) кононировъ и г) ѣздовыхъ. 2) Обученіе орудій, взводовъ, батарей и бригадъ. 3) Обученіе содержанію въ исправности весьма сложной матеріальной части. 4) Обученіе стрѣльбѣ и 5) обученію согласованію дѣйствій артиллеріи съ другими родами оружія. Второстепенными, побочными, такъ сказать, вспомогательными отдѣлами являются: выправка, маршировка, шашечные пріемы, гимнастика и т. п. Изъ всѣхъ этихъ отдѣловъ артиллерійскаго образованія 5-й проходится въ общихъ лагерныхъ сборахъ войскъ въ теченіи отъ 1 до $1^1/_2$ мѣсяцевъ; остальные же проходятся или въ казармахъ, или въ частныхъ артиллерійскихъ сборахъ и на нихъ посвящается остальное время года. Хотя всѣ упомянутые пять отдѣловъ чрезвычайно важны, но все таки наиглавнѣйшимъ слѣдуетъ признать 4-й, т. е. обученіе стрѣльбѣ. Всѣ эти отдѣлы ведутся частью батарейными, частью же бригадными командирами и только 5-й отдѣлъ начальниками пѣхотныхъ дивизій.

Надъ этими ближайшими начальниками-исполнителями, должны стоять высшіе начальники-руководители. Роль этихъ послѣднихъ начальниковъ должна заключаться: въ весьма дѣятельномъ фактическомъ контролѣ за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ, главнымъ образомъ, первыхъ пяти отдѣловъ артиллерійскаго образованія; въ поддержаніи однообразія въ системахъ

образованія въ разныхъ бригадахъ; въ оцѣнкѣ дѣятельности ближайшихъ начальниковъ; въ аттестаціи ихъ передъ высшимъ начальствомъ и т. д.

Очевидно, что польза службы, успѣхъ артиллерійскаго образованія, боевые интересы пѣхоты и кавалеріи и слава артиллеріи, въ будущихъ войнахъ, требуютъ, чтобы лица, которымъ ввѣряется роль этихъ высшихъ начальниковъ, имѣли бы по части этого образованія свѣдѣнія или большія, или равныя съ командирами артиллерійскихъ бригадъ.

Въ настоящее время желаютъ, чтобы артиллерійскія бригады были бы вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ подчинены начальникамъ пѣхотныхъ дивизій и никому больше. Слѣдовательно, для того, чтобы это желаніе было не пустою фразою, необходимо на начальниковъ пѣхотныхъ дивизій возложить упомянутые выше обязанности высшихъ начальниковъ-руководителей, т. е. другими словами, необходимо, чтобы начальники пѣхотныхъ дивизій имѣли бы въ своихъ рукахъ руководство и контроль упомянутыхъ выше пяти отдѣловъ.

Покорнѣйше просимъ господъ защитниковъ новой организаціи отвѣтить намъ по совѣсти возможно ли это? могутъ ли начальники пѣхотныхъ дивизій выполнить эту роль высшихъ начальниковъ руководителей по главнымъ отдѣламъ образованія, за исключеніемъ 5 го? Въ особенности могутъ ли они поддерживать искусство стрѣльбы на желаемой высотѣ? Очевидно нѣтъ, тысяча разъ нѣтъ; ибо они не имѣютъ, да и не могутъ имѣть ни надлежащихъ для этого свѣдѣній, ни необходимаго опыта.

Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, какой будетъ результатъ этого полнаго подчиненія артиллерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій. Большинство изъ нихъ, въ силу абсолютной невозможности исполнить свои новыя обязанности, сохранитъ за собою власть лишь номинально и предоставитъ полный просторъ командирамъ артиллерійскихъ бригадъ. Но, въ такомъ случаѣ, власть исполнительная и власть контролирующая сольются, во вредъ дѣлу, въ одномъ и томъ же лицѣ. Меньшинство же, желая воспользоваться своимъ правомъ, начнетъ вмѣшиваться вкривь и вкось, въ совершенно незнакомое имъ, дѣло артиллерійскаго образованія. При этомъ очевидно, не имѣя понятія объ главныхъ отдѣлахъ, они нач-

нуть налегать на второстепенные, побочные отдѣлы и тѣмъ отнимать время отъ изученія главныхъ. Въ обоихъ случаяхъ получится пониженіе, болѣе или менѣе значительное, въ уровнѣ артиллерійскаго образованія.

Въ конечномъ же результатѣ будетъ нанесенъ значительный ущербъ пользѣ службы, успѣху артиллерійскаго образованія, а слѣдовательно и славѣ артиллеріи въ будущихъ войнахъ и боевымъ интересамъ остальныхъ родовъ оружія, потому что эти интересы заключаются въ томъ, чтобы артиллерія была вполнѣ хорошо обучена всѣмъ отдѣламъ своего артиллерійскаго образованія.

Этого ли желаютъ защитники новой организаціи? конечно нѣтъ. Не отдавая себѣ вполнѣ яснаго отчета какой именно смыслъ кроется въ словахъ полное, во всѣхъ отношеніяхъ, подчиненіе, они желаютъ поднять 5-й отдѣлъ образованія, т. е. обученіе совокупному дѣйствію пѣхоты съ пѣшею артиллеріею, т. е., другими словами, тактическую подготовку батарей; а потому скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ отдѣлѣ. Очевидно, что этотъ отдѣлъ долженъ находиться (какъ это и было до настоящаго времени) въ рукахъ начальниковъ пѣхотныхъ дивизій; и это потому, что пѣхота есть главный родъ оружія, а артиллерія ея крайне важный помощникъ. Очевидно также, что этому отдѣлу батареи могутъ быть обучаемы только въ періодъ общихъ лагерныхъ сборовъ. Но что нужно что бы обученіе этому отдѣлу шло успѣшно? Необходимо, чтобы начальники пѣхотныхъ дивизій обладали: тактическими знаніями, добросовѣстностію, а главное характеромъ. Обладай они этими качествами, и, безъ всякаго сомнѣнія, этотъ отдѣлъ пойдетъ хорошо и войска окажутъ большіе успѣхи. При чемъ же тутъ полное и во всѣхъ отношеніяхъ подчиненіе артиллерійскихъ бригадъ? Пріобрѣтутъ ли начальники пѣхотныхъ дивизій эти необходимыя качества, когда на нихъ будутъ возложены непосильныя для нихъ обязанности? Какая существуетъ связь между руководствомъ первыми 4-мя отдѣлами артиллерійскаго образованія и упомянутыми качествами, необходимыми для успѣшнаго хода 5-го отдѣла? Не понимаемъ и не доумѣваемъ.

И такъ, въ силу того обстоятельства, что начальники пѣхотныхъ дивизій имѣютъ лишь самыя слабыя и смутныя понятія о требованіяхъ артиллерійской службы, мы утверждаемъ,

что кромѣ вреда, кромѣ пониженія уровня артиллерійскаго образованія въ полевой артиллеріи, никакого другаго практическаго результата отъ этого подчиненія произойти не можетъ.

Но, быть можетъ, намъ скажутъ, что начальники дивизій, получивъ въ свое вѣдѣніе артиллерійскія бригады, изучатъ артиллерійское дѣло въ достаточной степени и будутъ въ состояніи руководить ходомъ образованія этого рода оружія. На это мы отвѣтимъ, что предположеніе это чисто теоретическое, никогда на практикѣ не осуществимое; ибо артиллерійская служба основывается не только на обширныхъ теоретическихъ знаніяхъ, но еще и на опытѣ, пріобрѣтаемомъ продолжительною службою въ артиллеріи же.

Затѣмъ, многіе изъ защитниковъ новой организаціи, хотя и смутно, но все же сознаютъ, что начальники пѣхотныхъ дивизій не могутъ быть цѣнителями и руководителями въ дѣлѣ артиллерійскаго образованія, а потому говорятъ слѣдующее: «въ первыхъ 4-хъ отдѣлахъ обученія *) весьма понятно, что, можетъ быть, не всякій начальникъ дивизіи, являясь лицомъ не вполнѣ компетентнымъ въ этихъ отдѣлахъ чисто спеціальнаго образованія, достаточно авторитетенъ; да этого отъ него ни кѣмъ и не требуется **). Онъ является контролеромъ лишь той общей степени боевой подготовки батарей, которую онѣ будутъ заключать въ себѣ по окончаніи всего годичнаго курса образованія, а не элементарнаго ***) только. Повѣрка послѣдняго и напра-

---

*) 4 отдѣла, о которыхъ здѣсь упоминается, не совсѣмъ тѣ, которые помѣщены у насъ выше. Но сущность отъ этого нисколько не измѣняется, потому что и здѣсь подъ этими 4 отдѣлами разумѣется весь объемъ артиллерійскаго спеціальнаго образованія.

**) Зачѣмъ такая осторожность и уклончивость выраженій? Не правильнѣе ли было прямо и откровенно сказать: всякій начальникъ дивизіи, являясь лицомъ вполнѣ не компетентнымъ, совершенно не авторитетенъ и т. д. Вѣдь это никого обидѣть неможетъ, ибо мы не думаемъ, чтобы сами начальники пѣхотныхъ дивизій считали себя лицами авторитетными въ дѣлѣ артиллерійскаго образованія. Точно также, какъ и артиллерійское начальство, по всей вѣроятности, не считаетъ себя авторитетнымъ въ дѣлѣ пѣхотнаго или кавалерійскаго образованія. Конечно есть исключенія, но мы говоримъ о большинствѣ, а не объ исключительныхъ примѣрахъ.

***) Подъ словомъ элементарное слѣдуетъ разумѣть единственно нужное для артиллеріи—артиллерійское образованіе.

вленіе батарей въ этой отрасли обученія должны всецѣло лечь на бригаднаго командира, и, наконецъ на начальника артиллеріи корпуса» *). И такъ, по мнѣнію почтеннаго автора этой тирады, послѣ полнаго и во всѣхъ отношеніяхъ подчиненія артиллерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій, эти начальники обязаны будутъ имѣть контроль лишь за общею боевою подготовкою батарей.

Смѣемъ думать, что почтенный авторъ не вполнѣ правильно понимаетъ смыслъ сказанныхъ имъ словъ. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ общая боевая подготовка какой-либо части? Очевидно что это есть сумма частныхъ боевыхъ подготовокъ по разнымъ отдѣламъ образованія. Въ этой суммѣ, всѣ эти частныя подготовки входятъ съ различными коеффиціентами важности и могутъ достигать различной степени совершенства, не опускаясь ни въ какомъ случаѣ ниже извѣстнаго уровня. Для того чтобы судить объ общей боевой подготовкѣ какой-либо части, необходимо провѣрить всѣ частныя подготовки, правильно оцѣнить ихъ, посмотрѣть не находятся ли онѣ ниже извѣстнаго допускаемаго minimum'а, придать имъ извѣстный коеффиціентъ важности и затѣмъ суммировать ихъ. Вотъ только тогда начальникъ и можетъ произнести свое сужденіе объ общей боевой подготовкѣ. Пояснимъ это примѣромъ, что напримѣръ значитъ? общая боевая подготовка такого-то кавалерійскаго полка хороша: Это значитъ: 1) что лошади хорошо содержаны, хорошо выѣзжаны и втянуты въ работу; 2) весь личный персоналъ хорошъ ѣздитъ верхомъ; 3) полкъ хорошо обученъ строевымъ уставамъо 4) полкъ хорошо обученъ аванпостной и развѣдовательной службѣ; 5) умѣетъ держать на ходу связь съ другими частями и т. д. Начальникъ же кавалерійской дивизіи, желая провѣрить общую боевую подготовку, непремѣнно долженъ провѣрить и правильно оцѣнить всѣ эти частныя подготовки. Точно такъ же начальникъ, обязанный провѣрить степень общей боевой подготовки артиллерійской батареи, обязанъ провѣрить: 1) исправна-ли вся матеріальная часть батареи; 2) хорошо ли содержаны, выѣзжаны и съѣзжаны лошади; 3) хорошо ли обучены чины батареи обращенію съ орудіями; 4) хорошо ли обучена батарея строевымъ артиллерійскимъ уставамъ; 5) хороша ли лаборатор-

*) «Военный Сборникъ» 1880 г. № 11 стр. 42.

ная часть; 6) хорошо ли умѣютъ стрѣлять; 7) хорошо ли обучена батарея совокупному дѣйствію съ другими родами оружія и т. д. Не провѣривъ эти частныя боевыя подготовки, начальникъ не можетъ, буде онъ добросовѣстенъ, произнести свое сужденіе объ общей боевой подготовки батареи. Вотъ какой мы придаемъ смыслъ словамъ, общая боевая подготовка, и сомнѣваемся, чтобы имъ можно было придать какой-либо другой смыслъ. Но почтенный авторъ приведенный тирады очевидно понимаетъ эти слова иначе; потому что если бы онъ ихъ понималъ также, какъ и мы, то, безъ всякаго сомнѣнія, не помѣстилъ бы предшествующей фразы, и не сказалъ бы, что отъ начальника, контролирующаго общую боевую подготовку батарей, никто не требуетъ компетентности въ частныхъ боевыхъ подготовкахъ. Что сказали бы, напримѣръ, еслибы кто-либо сталъ проводить мысль, что отъ начальника кавалерійской дивизіи никто не требуетъ, чтобы онъ былъ компетентенъ: въ знаніи лошади, въ верховой ѣздѣ, въ строевыхъ уставахъ и вообще во всѣхъ деталяхъ кавалерійскаго образованія. Очевидно, что на эти заявленія можно было бы только пожать плечами. Отчего же то, что, въ приложеніи къ другимъ родамъ оружія, встрѣчается только пожатіемъ плечъ, по отношенію къ артиллеріи должно быть принимаемо какъ нѣчто серьезное? Не смѣя допускать въ почтенномъ авторѣ такого страннаго противорѣчія, мы думаемъ, что, или онъ не далъ себѣ вполнѣ яснаго отчета въ смыслѣ словъ—общая боевая подготовка; или-же понимаетъ ихъ не такъ, какъ мы ихъ понимаемъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, очень любопытно былобы узнать: чтоже это за штука такая общая боевая подготовка и какіе существуютъ пріемы для ея провѣрки.

Затѣмъ почтенный авторъ говоритъ, «что повѣрка и направленіе элементарнаго (т. е. другими словами спеціально артиллерійскаго образованія, которое, Богъ знаетъ почему, называется элементарнымъ) курса образованія должны всецѣло лечь на бригаднаго командира и начальника артиллеріи корпуса.» И такъ съ одной стороны артиллерійскія бригады вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ подчинены начальникамъ пѣхотныхъ дивизій; съ другой же стороны они имъ, въ теченіи 10½, 11 мѣсяцевъ, совершенно не подчинены. Съ одной стороны они всецѣло подчинены начальникамъ артиллеріи въ корпусѣ; съ другой же стороны

они имъ всецѣло не подчинены. Что за сбивчивость понятій, что за неопредѣленность желаній! Бога ради говорите яснѣе, опредѣленнѣе. Кому же, наконецъ, вы желаете подчинить артиллерійскія бригады? Или быть можетъ вы желаете подчинить ихъ, въ одно и тоже время, двумъ совершенно независимымъ другъ отъ друга начальникамъ? Но, въ такомъ случаѣ, подумайте о тѣхъ крайне серьезныхъ послѣдствіяхъ, которыя произойдутъ отъ подобнаго неестественнаго положенія дѣлъ. Но, въ такомъ случаѣ, войдите въ положеніе артиллерійскихъ частей и скажите, по совѣсти, можетъ ли идти, при такой неурядицѣ, дѣло военнаго образованія въ нашей полевой артиллеріи? Вредъ отъ такого положенія дѣлъ такъ великъ и такъ очевиденъ, что говорить о немъ, мы считаемъ дѣломъ совершенно лишнимъ.

Но, быть можетъ, Вы желаете, чтобы послѣ полнаго подчиненія артиллерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій, начальники артиллеріи въ корпусахъ сохранили бы, по отношеніи къ нимъ, роль инспекторовъ по отдѣламъ спеціально артиллерійскаго образованія, съ обязанностію контролировать и руководить ходомъ этого образованія, не имѣя, въ тоже время, надъ ними никакой власти? Правда, въ этомъ случаѣ, столь вредный принципъ двоевластія будетъ устраненъ. Но, во первыхъ, это не болѣе, какъ игра словъ, потому что лицо, имѣющее подобныя обязанности, является уже не инспекторомъ, а начальникомъ-контролеромъ и руководителемъ. Во вторыхъ, чтоже выйдетъ изъ этого? Выйдетъ то, что начальники пѣхотныхъ дивизій, сохраняя полную власть надъ артиллерійскими бригадами, въ теченіи 10½ 11 мѣсяцевъ, не будутъ имѣть права вмѣшиваться ни въ какую отрасль военскаго образованія подвѣдомственнымъ имъ частей; начальники же артиллеріи обязаны будутъ, не имѣя надъ ними никакой власти, имѣть въ теченіи 10½, 11 мѣсяцевъ контроль и руководство надъ всѣми отдѣлами образованія. Начальники дивизій въ силу того, что имъ подчинены артиллерійскія части вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ, обязаны будутъ нести отвѣтственность за состояніе военскаго образованія артиллеріи, не вмѣшиваясь въ самый ходъ этого образованія; начальники же артиллеріи въ силу того, что имъ артиллерійскія бригады совершенно не подчинены, не могутъ нести никакой отвѣтственности, руководя однакожь

ходомъ этого образованія. Начальники дивизій, не имѣя никакихъ обязанностей по образованію артиллеріи въ теченіи $10^1/_2$, 11 мѣсяцевъ, будутъ имѣть права по наложенію взысканій; начальники же артиллеріи, имѣя обширныя обязанности, не будутъ имѣть правъ по наложенію взысканій (ибо они не начальники). Затѣмъ, такъ какъ одинъ изъ важнѣйшихъ атрибутовъ власти есть право атестаціи, то начальники дивизій, не слѣдя за ходомъ образованія въ артиллерійскихъ частяхъ, должны будутъ аттестовать весь личный персоналъ; начальники же артиллеріи, руководя ходомъ образованія, не будутъ имѣть права аттестаціи. Въ результатѣ подобнаго положенія дѣлъ выйдетъ, что начальники дивизій будутъ въ глазахъ подчиненныхъ имъ артиллерійскихъ частей лицами, хотя и власть имѣющими, но лишенными всякаго авторитета; начальники же артиллеріи будутъ являться лицами, хотя и безвластными, но авторитетными.

За чтоже ставить начальниковъ дивизій въ такое странное, неестественное положеніе? Удобно ли дискредитировать власть? Выгодно ли такое ненормальное распредѣленіе власти и обязанностей? Можетъ ли лице, неимѣющее власти, руководить ходомъ образованія?

Конечно на всѣ эти вопросы, вы можете отвѣтить: вольно же ставить подобные вопросы; вольно же вкладывать намъ мысли, о которыхъ мы даже и не думали. Но, въ такомъ случаѣ, мы попросимъ выражаться яснѣе, опредѣленнѣе; но, въ такомъ случаѣ, мы попросимъ объяснить намъ: чтоже именно мы должны понимать подъ словами: «повѣрка послѣдняго и направленіе батарей въ этой отрасли обученія должны всецѣло лечь на бригаднаго командира и, наконецъ, начальника артиллеріи корпуса», послѣ того, какъ артиллерійскія бригады, вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ, подчинены начальникамъ дивизій.

Мы нарочно остановились на этой тирадѣ нѣсколько долѣе, чѣмъ бы это, можетъ быть, слѣдовало, потому что почти всѣ сторонники новой организаціи, въ сущности, говорятъ тоже самое. Не будучи въ состояніи серьезно поддерживать, очевидно невозможную, мысль-руководства начальниками пѣхотныхъ дивизій спеціально артиллерійскимъ образованіемъ батарей, они такъ, мимоходомъ, взваливаютъ эту, какъ будто неважную часть на начальника артиллеріи въ корпусѣ; не замѣчаютъ,

что этимъ они вводятъ крайне вредную для дѣла двойственность властей и пространно, но вмѣстѣ съ тѣмъ, очень туманно, говорятъ объ общей боевой подготовкѣ, объ нравственной тѣсной связи и о другихъ далеко неяснихъ и невѣрныхъ предметахъ.

Генералъ Маіоръ Кохановъ, одинъ изъ защитниковъ новой организаціи, въ своей статьѣ о связи артиллеріи съ другими родами оружія въ командномъ отношеніи, отнесся къ этому вопросу гораздо опредѣленнѣе и сознательнѣе. Онъ очень ясно и отчетливо видитъ вредъ отъ подчиненія артиллеріи двумъ начальникамъ и высказываетъ убѣжденіе, что одинъ изъ нихъ лишенъ. Поэтому онъ ставитъ вопросъ: «кто же излишній и кто изъ двухъ долженъ уступить мѣсто другому?» На этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ слѣдующимъ разсужденіемъ: «войска существуютъ для войны; войска могутъ успѣшно вести войну только тогда, когда дѣйствіями ихъ руководитъ одинъ общій начальникъ; вотъ основныя начала. Эти начала должны строго соблюдаться, какъ для арміи, такъ и для наименьшихъ частей войскъ, состоящихъ изъ одного или нѣсколькихъ родовъ оружія. Выводы изъ этого: начальники, предводительствующіе войсками изъ нѣсколькихъ родовъ оружія, должны основательно знать свойства каждаго изъ нихъ; а если они знаютъ основательно свойства всѣхъ родовъ оружія, входящихъ въ составъ командуемыхъ ими войскъ, то они лучше посторонннихъ лицъ подготовятъ свои войска къ ихъ боевой службѣ.

Затѣмъ, кто предводительствуетъ войсками во время боя? Начальники дивизій, командиры корпусовъ, главнокомандующіе арміями. Отсюда выводъ: этимъ лицамъ должны подчиняться во всѣхъ отношеніяхъ всѣ роды оружія, входящіе въ составъ командуемыхъ ими войскъ, причемъ немыслимо вторженіе въ сферу ихъ дѣятельности посторонннихъ опекуновъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что лишними по отношенію командованія полевыми батареями оказываются начальники артиллеріи округовъ и начальники артиллеріи корпусовъ.»

Нельзя не сознаться, что ходъ этого разсужденія весьма логиченъ, и послѣдователенъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно невѣренъ, и это потому что въ одномъ мѣстѣ пропущено одно слово. Слово же это такого рода, что вставка его измѣняетъ весь ходъ разсужденія и приводитъ къ совершенно другимъ конечнымъ выво-

дамъ. А именно: многоуважаемый авторъ говоритъ: «выводы изъ этого: начальники, предводительствующіе войсками изъ нѣсколькихъ родовъ оружія, должны основательно знать свойства каждаго изъ нихъ». Вотъ тутъ-то слѣдовало бы передъ словами: свойства каждаго изъ нихъ, вставить слово: тактическія, и вся фраза получила бы слѣдующую редакцію: «Начальники должны основательно знать тактическія свойства каждаго изъ нихъ». Это, повидимому, не важное слово совершенно измѣнило бы весь смыслъ фразы и всю дальнѣйшую нить разсужденія. Дѣйствительно, начальники тактическихъ единицъ высшаго порядка обязательно должны быть знакомы съ тактическими свойствами всѣхъ родовъ оружія, но совершенно для нихъ необязательно знать всѣ свойства разныхъ родовъ оружія. Поясникъ это примѣромъ: положимъ я служилъ постоянно въ пѣхотѣ; въ сраженіи я командую отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія. Совершенно очевидно, что я долженъ отчетливо знать тактическія свойства всѣхъ трехъ родовъ, ибо, безъ этого, я могу сдѣлать весьма важные промахи въ употребленіи какого-либо рода оружія. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что я долженъ знать теорію выѣздки кавалерійской лошади, быть отличнымъ ѣздокомъ, знать ковку, сѣдловку и т. д..? или, по отношенію къ артиллеріи, знать подъѣзды и отъѣзды, лабораторію, теорію стрѣльбы и т. п..? Очевидно, что я могу всего этого не знать и быть величайшимъ полководцемъ. Очевидно также, что знать все это я положительно не въ состояніи. Если я, случайно, знаю — то благо мнѣ; но за незнаніе никто меня укорять не можетъ. А между тѣмъ безъ этихъ детальныхъ знаній подготовить войска къ ихъ боевой службѣ невозможно, безъ нихъ можно только испортить войска, а не выучить.

И такъ настоятельно необходимо вставить это слово. А вставка его измѣняетъ весь смыслъ фразы и уничтожаетъ всю послѣдующую нить разсужденія. А такъ какъ разсужденіе это есть краеугольный камень, исходный пунктъ всѣхъ послѣдующихъ, то, съ уничтоженіемъ его, отпадаютъ и всѣ дальнѣйшія разсужденія.

Далѣе многоуважаемый авторъ приводитъ разсужденія о необходимости подчиненія артиллерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій, съ цѣлію ознакомить ихъ со свойствами артиллеріи. Но, во-первыхъ, здѣсь мы опять сталкиваемся съ

крайне вреднымъ принципомъ обученія начальниковъ тактическихъ единицъ высшихъ порядковъ путемъ подчиненія имъ различныхъ родовъ оружія, о которомъ мы уже говорили выше. Во вторыхъ же, здѣсь всюду упускается изъ виду, что для начальниковъ пѣхотныхъ дивизій нужно только вполнѣ отчетливое знаніе тактическихъ свойствъ артиллеріи, а не вообще всѣхъ свойствъ. При этомъ многоуважаемый авторъ говоритъ: «такъ какъ въ дѣйствительности руководство всѣми родами оружія въ бою лежитъ на начальникахъ пѣхотныхъ дивизій и командирахъ корпусовъ, то нужно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы эти лица вполнѣ были знакомы со всѣми родами оружія; а для этого необходимо, чтобы они были и въ мирное время дѣйствительными начальниками всѣхъ тѣхъ частей войскъ, которыми будутъ распоряжаться во время боя». Съ первою половиною этого разсужденія, до точки съ запятою, мы охотно согласимся, если только слова—со всѣми родами оружія, для точности, будутъ замѣнены словами: съ тактическими свойствами всѣхъ родовъ оружія. Но вторую половину находимъ необходимымъ замѣнить слѣдующимъ положеніемъ: а для этого необходимо всю систему войскаго образованія измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы не было возможности проскакивать въ начальники дивизій лицамъ, не имѣющимъ яснаго и вполнѣ отчетливаго знанія тактическихъ свойствъ всѣхъ трехъ родовъ; такъ какъ генералъ, назначаемый начальникомъ дивизіи, долженъ быть учителемъ ввѣренныхъ ему войскъ, а не ученикомъ.

Кстати замѣтимъ тутъ же, что перечисляя лица, которыя во время боя предводительствуютъ всѣми тремя родами оружія и для которыхъ, вслѣдствіе этого, обязательно знать тактическія свойства ихъ, почтенный авторъ совершенно произвольно начинаетъ перечисленіе съ начальниковъ дивизій и восходитъ выше. Въ дѣйствительности же и командиры пѣхотныхъ бригадъ и даже полковые командиры, сплошъ да рядомъ, водятъ въ бой всѣ три рода оружія, и, въ силу этого, они тоже обязаны знать тактическія свойства всѣхъ трехъ родовъ оружія. Но изучать ихъ они должны не путемъ подчиненія имъ частей этихъ родовъ оружія, а совсѣмъ другимъ образомъ; установить же этотъ методъ есть дѣло всей системы войскаго образованія нашей арміи.

Затѣмъ почтенный авторъ говоритъ: «если считать, что эти

начальники не въ состояніи ознакомиться со свойствами и дѣйствіемъ артиллерійскихъ орудій, то логично будетъ заключеніе, что они не въ состояніи узнать свойствъ и ручнаго огнестрѣльнаго оружія; тогда не признается ли болѣе раціональнымъ передать весь стрѣлковый бой въ руки начальства артиллеріи, а на долю остальныхъ начальниковъ оставить штыковой бой»? Да, совершенно такъ; мы бы и сказали нѣчто въ этомъ родѣ, если бы начальниками пѣхотныхъ дивизій, а также полковыми и бригадными командирами, вздумали назначать лица, которыя, всею своею предъидущею службою, или значительною частію ея, не побуждались бы самымъ настоятельнымъ образомъ къ изученію свойствъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Но такъ какъ обыкновенно, прежде чѣмъ сдѣлаться полковымъ командиромъ, надо быть субалтернъ-офицеромъ, затѣмъ ротнымъ командиромъ и наконецъ батальоннымъ; такъ какъ, проходя службу въ этихъ чинахъ, необходимо изучать теорію стрѣльбы изъ ружей; и такъ какъ, вслѣдствіе этого, нѣтъ и быть не можетъ ни полковыхъ командировъ, ни начальниковъ дивизій, которые уже раньше своего назначенія не знали-бы этой теоріи, то мы и не говоримъ этого и находимъ, что разсужденіе почтеннаго автора лишена основанія. Вся эта тирада имѣла бы значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы кто-либо утверждалъ, что въ пѣхотѣ служатъ лица, по складу своего ума, неспособные изучить теорію артиллерійской стрѣльбы; лица же, служащіе въ артиллеріи, напротивъ того, отличаются такимъ складомъ ума, который дѣлаетъ для нихъ это изученіе легкимъ. Но вѣдь никто же и не говоритъ подобной нелѣпости. Говорятъ только, что артиллерійскіе начальники, побуждаемые продолжительною службою, знаютъ артиллерію; а начальники пѣхотныхъ дивизій, не будучи, въ силу своей служебной обстановки, побуждаемы къ этому изученію, не знаютъ ее; затѣмъ говорятъ далѣе, что, такъ какъ начальники пѣхотныхъ дивизій, въ моментъ назначенія своего на эти должности, не знаютъ артиллеріи, то вмѣсто того, чтобы быть учителями, они должны дѣлаться учениками, что не подобаетъ ни ихъ положенію, ни ихъ лѣтамъ и не соотвѣтствуетъ пользѣ службы.

При незнаніи же артиллеріи нельзя, по отношенію къ ней, добросовѣстно исполнить роль начальниковъ-руководителей, каковая роль, на основаніи существующихъ законоположеній,

пріуречена къ должности начальниковъ дивизій. Въ особенности же нельзя выполнить этой роли по отношенію къ 4-му отдѣлу воинскаго образованія артиллеріи. А между тѣмъ этотъ отдѣлъ есть самый наиглавнѣйшій. Степень подготовки по этому отдѣлу должна входить съ наибольшимъ коэффиціентомъ важности въ сумму частныхъ боевыхъ подготовокъ, изъ которыхъ составляется общая боевая подготовка батарей.

Искусство стрѣльбы, слагаясь изъ двухъ элементовъ—теоретическихъ знаній и опыта, требуетъ, чтобы, при всякомъ измѣненіи системы орудій, возвышался и уровень теоретическихъ знаній личнаго персонала артиллерійскаго строя. Тотъ уровень, который годился при гладкостѣнныхъ орудіяхъ, уже недостаточенъ при орудіяхъ нарѣзныхъ; точно также, тотъ уровень знаній, который требовался мѣдными нарѣзными орудіями, уже не достаточенъ при нынѣшнихъ стальныхъ дальнобойныхъ орудіяхъ. Вообще, чѣмъ тоньше и совершеннѣе инструментъ, тѣмъ руки имъ владѣющія должны быть искуснѣе и болѣе знающи. Клинъ, какъ орудіе рубки лѣса—требуетъ руки крестьянина; но клинъ, какъ весьма тонкій хирургическій инструментъ, — требуетъ руки Пирогова. Начальники-руководители должны понимать эту аксіому и соблюдать постоянное равновѣсіе между уровнемъ теоретическихъ знаній строеваго артиллерійскаго персонала и усовершенствованіями техники. Очевидно, что начальники пѣхотныхъ дивизій,—поддержать этого равновѣсія не въ состояніи.

Наконецъ, почтенный авторъ приводитъ еще слѣдующій принципъ въ пользу новой организаціи: «вредно соединять въ одномъ вѣдомствѣ—управленіе частями войскъ, снабженіе этихъ частей какими бы то ни было родами довольствія и проектированіе вооруженія этихъ войскъ». Другими словами, высшее начальство, проектируя вооруженіе и снабжая различными родами довольствія подчиненныя ему части, такъ или иначе, но всегда можетъ проявить извѣстное давленіе, отчего можетъ произойти ущербъ дѣлу.

Именно этой причинѣ, т. е. этому давленію высшаго артиллерійскаго начальства, почтенный авторъ приписываетъ то обстоятельство, что какъ онъ говоритъ: «тогда какъ другіе роды оружія (въ послѣднюю компанію) имѣли вооруженіе, пріобрѣвшее славу, вооруженіе артиллеріи потребовалось измѣнить, и

эта потребность оказалась съ самаго начала кампаніи. И это произошло единственно оттого, что «вооруженіе пѣхоты и кавалеріи испытывалось лицами, непричастными къ ихъ проектированію; вооруженіе же артиллеріи испытывалось лицами, подчиненными учрежденію его проектировавшему». Слѣдовательно, стоитъ только устранить эту причину, т. е. передать артиллерію изъ рукъ артиллерійскаго начальства въ руки начальства пѣхотнаго и кавалерійскаго, какъ сейчасъ и результаты будутъ другіе и артиллерія получитъ такое вооруженіе, которое въ слѣдующую войну пріобрѣтетъ славу.

Въ этомъ вопросѣ есть двѣ стороны: одна хозяйственная, экономическая—снабженіе разными родами довольствія; а другая боевая—вооруженіе и устройство матеріальной части. Такъ какъ, при разсмотрѣніи какой-либо организаціи, должны браться въ разсчетъ главнѣйшимъ образомъ условія боевыя, а не экономическія, то мы эту экономическую сторону совершенно опускаемъ и будемъ говорить только о вооруженіи и объ устройствѣ матеріальной части.

«Пѣхота и кавалерія, говоритъ авторъ, имѣли вооруженіе, пріобрѣвшее славу». По нашимъ же свѣдѣніямъ и пѣхота и кавалерія всѣхъ 7 армейскихъ корпусовъ, дѣйствовавшей за Дунаемъ до прибытія подкрѣпленій арміи, за исключеніемъ 4-й стрѣлковой бригады и казачьихъ полковъ, были вооружены ружьями Крынка, не пріобрѣвшими ровно никакой славы и тотчасъ же, по заключеніи мира, брошенными.

«Вооруженіе пѣхоты и кавалеріи, говоритъ авторъ, испытывалось лицами, непричастными ихъ проектированію,— окончательно принятый образецъ хорошъ; вооруженіе артиллеріи испытывается лицами, подчиненными учрежденію его проектировавшему,—разница въ исполненіи, вольная или невольная будетъ всегда». Здѣсь многоуважаемый авторъ воздержался произнесть положительное сужденіе объ образцѣ, окончательно принятомъ для вооруженія артиллеріи. Но такъ какъ вторая половина фразы противопоставляется первой, то читатель вправѣ заключить, что этотъ, окончательно принятый для артиллеріи, образецъ, по мнѣнію автора, нехорошъ. Въ дѣйствительности же этотъ образецъ—превосходенъ. И этому мнѣнію придерживаются всѣ, имѣющіе о немъ понятіе. Если же въ немъ и есть какіе-либо недостатки, то и Берданка, будучи очень хорошимъ

ружьемъ, всетаки далеко не совершенна и обладаетъ многими и при томъ важными недостатками.

Далѣе многоуважаемый авторъ говоритъ: «наши передѣланные четырехъ колесные зарядные ящики оказались въ прошлую войну съ серьезными недостатками... Произошло это оттого, что ящики проектировались и испытывались въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ». Мы съ своей стороны можемъ сказать: нашъ армейскій обозъ оказался въ прошлую войну съ весьма серьезными недостатками. Тутъ, слѣдуя примѣру автора, мы могли-бы прибавить; произошло это оттого, что обозъ этотъ проектировался однимъ вѣдомствомъ, а испытывался другимъ; и эта добавка была бы на столько же логична, какъ и объясненіе автора причины недостатковъ зарядныхъ ящиковъ.

Но мы воздерживаемся отъ этой добавки, потому что очень хорошо понимаемъ, что нельзя связывать два какія-либо явленія потому только, что они существуютъ одновременно и нельзя совершенно произвольно одно изъ нихъ принимать за причину, а другое за слѣдствіе. Когда хотятъ эмпирическимъ путемъ объяснить какое-либо явленіе, установить какой-либо законъ, то, во-первыхъ, дѣлаютъ цѣлый рядъ опытовъ, цѣлый рядъ наблюденій, при различныхъ условіяхъ и обстановкахъ; затѣмъ, устраняютъ всѣ тѣ условія, всѣ тѣ явленія, которыя хотя и сопровождаютъ иногда изслѣдуемое явленіе, но которыя въ данномъ случаѣ не существенны, или способны производить діаметрально противоположныя явленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ отбираютъ тѣ явленія, которыя сопровождаютъ изслѣдуемое явленіе постоянно и которыя находятся съ нимъ въ причинной связи. Восходя такимъ образомъ дальше, объединяя постепенно явленія, находящіяся между собою въ постоянной связи и отбрасывая тѣ, которыя являются случайно, доходятъ наконецъ до главной причины и установляютъ эмпирическій законъ.

Если бы почтенный авторъ въ данномъ случаѣ, хотя отчасти, придержался бы этого метода, то онъ замѣтилъ бы: 1) что и при одной и при другой системахъ проектированія и испытанія получались хорошіе окончательные образцы (Бердапка и вновь принятыя стальныя орудія); 2) что и при той и при другой системахъ армія выходила на войну съ недостаточно-хорошимъ вооруженіемъ (ружья крынка и нынѣ оставленныя мѣдныя орудія); 3) что при той и при другой системахъ полу-

чались не совершенные образцы матерьяльной части (зарядные ящики и армейскій обозъ); наконецъ въ 4) онъ быть можетъ вспомнилъ бы, что переходъ отъ стальныхъ орудій къ мѣднымъ произошелъ именно вслѣдствіе весьма сильнаго давленія, шедшаго не изъ артиллерійскаго міра. Отсюда онъ несомнѣнно вывелъ бы заключеніе, что кажущаяся причинная связь между двумя этими явленіями въ дѣйствительности не существуетъ и что система организаціи проектированія и испытанія не есть причина того, что въ матерьяльной части нашей арміи появлялись не вполнѣ удовлетворительные образцы. Затѣмъ, продолжая этотъ методъ, и, замѣтивъ, что тутъ весьма важную роль играетъ способность извѣстной сферы общества къ изобрѣтеніямъ вообще, онъ посмотрѣлъ бы: какъ проявляется эта способность въ другихъ сферахъ нашей общественной дѣятельности; а также и у иностранцевъ? При этомъ онъ несомнѣнно замѣтилъ бы, что у насъ способность къ изобрѣтеніямъ, къ возможно лучшему устройству матерьяльной части стоитъ на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ за границей, напр. во Франціи, Англіи и т. д. Продолжая идти по этому пути, онъ вѣроятно замѣтилъ бы, что эта способность зависитъ отъ качественнаго и количественнаго развитія научныхъ знаній въ данномъ обществѣ. Анализируя далѣе, онъ вѣроятно пришелъ бы къ заключенію, что хотя качественное развитіе знаній у насъ и достигло весьма утѣшительныхъ результатовъ, но количественное распространеніе ихъ еще пока недостаточно. Въ приложеніи къ болѣе тѣсной сферѣ нашего артиллерійскаго міра, онъ вѣроятно сказалъ бы, что хотя у насъ и есть заслуживающій всякаго уваженія кружокъ лицъ, обладающихъ весьма обширными и солидными знаніями, но что кружокъ этотъ недостаточно великъ. Затѣмъ онъ вѣроятно не отказался бы отъ заключенія, что для успѣха въ устройствѣ матеріяльной части необходимо, чтобы и среда, которой поручается производить испытанія, обладала бы довольно высокимъ уровнемъ теоретическихъ знаній, позволяющимъ ясно и вполнѣ отчетливо видѣть и понимать дурныя и хорошія стороны испытуемаго предмета. Затѣмъ онъ безъ сомнѣнія замѣтилъ бы, что эта испытующая среда,—личный персоналъ нашего строя вообще, не обладаетъ достаточно высокимъ уровнемъ теоретическихъ знаній. Въ результатѣ же онъ быть можетъ пришелъ бы къ слѣдующему окончательному вы-

воду: главный корень изслѣдуемаго явленія заключается въ недостаточно большемъ количествѣ достойныхъ представителей артиллерійской науки и въ недостаточно высокомъ уровнѣ теоретическихъ знаній въ личномъ персоналѣ нашего строя.

Затѣмъ, оставляя въ сторонѣ нашихъ, богатыхъ знаніями но не достаточно сильныхъ числомъ, представителей артиллерійской науки, и ограничиваясь только личнымъ персоналомъ артиллерійскаго строя, почтенный авторъ, быть можетъ, не отказался бы отъ слѣдующаго разсужденія: если бы этотъ уровень теоретическихъ знаній былъ достаточно высокъ; если бы строй видѣлъ ясно и понималъ отчетливо всѣ недостатки своего вооруженія и своей матеріальной части; если бы онъ заставилъ уважать свои мнѣнія, путемъ разумности, правильности и основательности ихъ-то, во-первыхъ, изъ среды его, раздался бы такой сильный голосъ противъ этихъ недостатковъ, что его не могли бы заглушить никакія вредныя вліянія, откуда бы они въ дѣйствительности не проявились. Во вторыхъ же, изъ его же среды явились бы такія практическія указанія, которыя бы значительно облегчили представителямъ артиллерійской науки разрѣшеніе вопроса о наилучшемъ устройствѣ матеріяльной части.

Отсюда онъ неизбѣжно сдѣлалъ бы выводъ—необходимо поднять уровень знаній въ личномъ персоналѣ нашего строя.

Но, что же онъ намъ совѣтуетъ? Онъ совѣтуетъ намъ принять такую мѣру, неизбѣжнымъ результатомъ которой будетъ понижение этого уровня; т. е., другими словами, вмѣсто ослабленія зла, вмѣсто искорененія его, онъ совѣтуетъ усугубить зло. Вотъ къ какимъ результатамъ приводитъ невѣрно избранный методъ разсужденій.

Вообще мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ, діагнозъ болѣзни совершенъ невѣрно, и, вслѣдствіе этого, прописано и несоотвѣтствующее лекарство.

Затѣмъ мы считаемъ себя обязанными заявить, что по нашему глубокому убѣжденію упрекъ, будто строй относился къ поручаемымъ ему испытаніямъ образцовъ вооруженія не самостоятельно, съ затаенною мыслію—какъ поправится даваемый отзывъ высшему начальству – не справедливъ. Стоитъ только заглянуть въ массу отзывовъ, по разнымъ предметамъ испытан чтобы убѣдиться, что эти отзывы, по крайней мѣрѣ въ значи-

тельномъ большинствѣ случаевъ, давались по совѣсти и по мѣрѣ разумѣнія. Съ другой стороны, мы сильно сомнѣваемся, чтобы высшее артиллерійское начальство имѣло бы какой-либо интересъ въ томъ, чтобы матеріальная часть, подвѣдомственной ему артиллеріи, не была бы вполнѣ хороша; а потому мы положительно не допускаемъ мысли, чтобы оно находило нужнымъ вынуждать строй давать отзывы въ томъ или другомъ направленіи.

Въ заключеніе скажемъ, что если мы и заявляемъ, что уровень теоретическихъ знаній личнаго строеваго состава не находится на желаемой высотѣ, то мы дѣлаемъ это вовсе не въ видѣ упрека; ибо мы очень хорошо понимаемъ, что это происходитъ, во-первыхъ оттого, что, при быстрыхъ успѣхахъ техники, постоянно нарушается равновѣсіе между этимъ уровнемъ и матеріяльною частію, вслѣдствіе чего постоянно приходится поднимать этотъ уровень. Во-вторыхъ же оттого, что когда явилась необходимость увеличить число артиллерійскихъ частей вдвое, то, по необходимости, пришлось понизить цензъ знаній отъ лицъ поступающихъ въ артиллерійскій строй. Но мы заявляемъ и будемъ заявлять, что теперь настоятельно необходимо поднять этотъ уровень.

Высшіе начальники-руководители, выходящіе изъ артиллерійской среды, сдѣлать это могутъ; но начальники-руководители, выходящіе не изъ этой среды, сдѣлать этого не могутъ.

Такимъ образомъ, въ силу всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ окончательному заключенію: что во имя пользы службы, успѣха артиллерійскаго образованія, и славы нашей артиллеріи въ будущихъ войнахъ, совершенно необходимо, разъ навсегда, отказаться отъ рекомендуемой намъ новой организаціи командной части полевой артиллеріи и имѣть надъ командирами артиллерійскихъ бригадъ высшихъ начальниковъ-руководителей непремѣнно артиллерійскихъ же генераловъ.

Этими высшими начальниками-руководителями, не только надъ пѣшими артиллерійскими бригадами, но и надъ конными батареями, входящими въ составъ какого-либо корпуса, должны быть начальники артиллеріи въ корпусахъ. Имъ должны быть подчинены всѣ артиллерійскія части корпуса на такихъ же точно основаніяхъ, на какихъ пѣхотные полки подчиняются начальникамъ пѣхотныхъ дивизій, а кавалерійскіе-полки начальникамъ кавалерійскихъ дивизій. Эти части должны имъ

подчиняться всецѣло, вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ, и, во избѣжаніе двоевластія, никакого другого начальника, съ одинаковою степенью власти, которому они должны были бы подчиняться вполнѣ, или невполнѣ, они имѣть не должны. Эти начальники артиллеріи въ корпусахъ должны выполнять, по отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ частямъ и по всѣмъ отдѣламъ воинскаго образованія, за исключеніемъ лишь одного пятаго, всю ту роль, какую на основаніи существующихъ законоположеній, обязаны выполнять начальники пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, по отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ полкамъ. Пятый же отдѣлъ долженъ лежать на отвѣтственности начальниковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, и, съ этою цѣлью, артиллерійскія части, на время общихъ лагерныхъ сборовъ, должны прикомандировываться къ пѣхотнымъ дивизіямъ, конныя же батареи—къ кавалерійскимъ и поступать въ полное подчиненіе начальниковъ этихъ дивизій; точно также какъ, на основаніи выработанной главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ программы годичнаго распредѣленія занятій въ войскахъ, къ пѣхотнымъ же дивизіямъ будутъ прикомандировываться и кавалерійскія части, для обученія совокупнымъ дѣйствіямъ. Для успѣшнаго хода обученія этого отдѣла необходимо, чтобы вся система воинскаго образованія была такъ соображена, чтобы начальники дивизій, еще гораздо раньше ихъ назначенія, уже были бы совершенно твердо знакомы съ тактическими свойствами всѣхъ родовъ оружія и не были бы вынуждаемы изучать ихъ только послѣ назначенія на эти должности. Опасаться за успѣшный ходъ этого отдѣла можно только въ томъ единственномъ случаѣ, когда начальники пѣхотныхъ дивизій не будутъ обладать добросовѣстностію, необходимыми для ихъ званія знаніями и характеромъ. Если же эти условія удовлетворены, то опасаться за успѣшный ходъ этого отдѣла нѣтъ никакихъ основаній. Познакомиться же съ командующими лицами, въ артиллерійскихъ бригадахъ, весьма возможно въ теченіи одного или двухъ лагерныхъ сборовъ.

Развитіе въ средѣ артиллерійскихъ офицеровъ тактическихъ знаній должно совершаться по той же системѣ, какъ и въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частяхъ и подъ руководствомъ своихъ непосредственныхъ начальниковъ.

Начальники артиллеріи въ корпусахъ, въ свою очередь,

должны быть все цѣло, во всѣхъ отношеніяхъ и исключительно, подчинены командирамъ корпусовъ.

Если подчиненіе артиллерійскихъ бригадъ начальникамъ пѣхотныхъ дивизій должно несомнѣнно принести ущербъ воинскому образованію полевой артиллеріи, а оставленіе руководства надъ спеціально артиллерійскими отдѣлами образованія въ вѣдѣніи начальниковъ артиллеріи въ корпусахъ вводитъ столь вредную двойственность власти; то полное подчиненіе артиллерійскихъ частей корпуса командирамъ корпусовъ не представляетъ подобныхъ опасеній. И это на томъ основаніи, что отношенія начальниковъ дивизій и корпусныхъ командировъ къ подвѣдомственнымъ имъ частямъ совершенно другія.

Начальники дивизій, на основаніи существующихъ законоположеній, составляя ближайшую контролирующую власть, обязаны входить во всѣ мелочи, во всѣ детали воинскаго образованія и состоянія матерьяльной части подвѣдомственныхъ имъ частей; имъ принадлежитъ руководство въ усовершенствованіи этихъ частей, по всѣмъ отраслямъ воинскаго образованія; они должны наблюдать за точнымъ исполненіемъ программъ всѣхъ вообще занятій и лично провѣрять успѣхи войскъ въ этихъ занятіяхъ. Корпусные же командиры, представляя высшую власть, завѣдываютъ учебною и командною частію въ войскахъ корпуса съ тою главною цѣлію, чтобы придать болѣе связи и единства совокупному обученію и службѣ всѣхъ родовъ оружія. Въ силу своего положенія, они избавлены отъ необходимости лично входить во всѣ мелочи, во всѣ детали воинскаго образованія и матеріяльной части. Для этой цѣли существуютъ начальники пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій и начальники артиллеріи корпусовъ. Свое вліяніе на подвѣдомственныя имъ артиллерійскія части они проявляютъ чрезъ посредство подвѣдомственныхъ имъ начальниковъ артиллеріи корпусовъ, людей опытныхъ, обязанныхъ знать артиллерійское дѣло и выбираемыхъ изъ числа лучшихъ командировъ артиллерійскихъ бригадъ. Разница, существующая въ отношеніяхъ корпусныхъ командировъ и начальниковъ дивизій къ подвѣдомственнымъ имъ частямъ, весьма существенна; а потому и отношенія ихъ къ артиллерійскимъ бригадамъ тоже должны быть различны.

Тогда въ корпусахъ будетъ въ сущности три рода дивизій: пѣхотныя, кавалерійскія и артиллерійскія.

При подобной организаціи: 1) однообразіе въ отправленіи службы и прочная связь въ совокупномъ обученіи всѣхъ родовъ оружія будетъ вполнѣ гарантирована дѣятельностію корпусныхъ командировъ; 2) успѣхъ по всѣмъ отдѣламъ воинскаго образованія будетъ вполнѣ обезпеченъ дѣятельностію начальниковъ артиллеріи въ корпусахъ и 3) столь вредная въ военномъ дѣлѣ двойственность власти будетъ вполнѣ устранена.

Сверхъ того, корпусные командиры будутъ имѣть высшій контроль и надъ хозяйственною частію артиллерійскихъ частей, относительно которой, въ настоящее время, проектируются весьма существенныя преобразованія.

При такомъ полномъ подчиненіи начальниковъ артиллеріи въ корпусахъ корпуснымъ командирамъ, отношенія начальниковъ артиллеріи въ округахъ къ частямъ полевой артиллеріи должны существенно измѣниться. Они должны обратиться въ инспекторовъ артиллеріи, находящихся въ распоряженіи командующихъ войсками округовъ, чрезъ посредство которыхъ эти высшіе начальники округовъ должны удостовѣряться въ состояніи частей артиллеріи, входящихъ въ составъ округа! Эти артиллерійскіе инспектора, по порученію командующихъ войсками, будутъ въ различныя времена, производить смотры частямъ полевой артиллеріи. Всѣ замѣченные ими на этихъ смотрахъ недостатки и уклоненія должны доходить до артиллерійскихъ частей не иначе, какъ отъ имени командующихъ войсками и чрезъ посредство командировъ корпусовъ. Имъ же должно быть поручаемо командованіе во время большихъ артиллерійскихъ сборовъ. Чрезъ посредство ихъ командующіе войсками должны слѣдить за состояніемъ искусства стрѣльбы и поддерживать однообразіе въ системахъ образованія въ артиллерійскихъ частяхъ различныхъ корпусовъ въ той степени, какъ это будетъ признано необходимымъ.

Вотъ въ какомъ смыслѣ должны измѣниться отношенія начальниковъ артиллеріи въ округахъ къ частямъ полевой артиллеріи, которая изъ непосредственнаго подчиненія имъ должна быть совершенно изъята.

Дѣятельность этихъ окружныхъ артиллерійскихъ инспекторовъ будетъ служить новою гарантіею успѣха артиллерійскаго образованія и состоянія искусства стрѣльбы, въ частяхъ полевой

артиллеріи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принципъ единства власти не будетъ нарушенъ.

Затѣмъ, эти окружные артиллерійскіе инспектора должны остаться начальниками всѣхъ артиллерійскихъ частей округа, не входящихъ въ составъ корпусовъ и вѣдать всѣми поставками, заказами, подрядами и т. п., а также всевозможными артиллерійскими складами и учрежденіями округа.

Вотъ какъ, по нашему мнѣнію должна быть организована командная часть артиллеріи, во время мира.

Со дня мобилизаціи арміи, со времени приведенія войскъ на военное положеніе, всѣ учебныя занятія въ войскахъ или совершенно прекращаются, или же отходятъ на второй планъ; на первый же планъ выступаютъ чисто боевыя требованія. Поэтому, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, артиллерійскія бригады и конныя батареи, по возможности лучше обученныя во время мира, должны прикомандировываться къ соотвѣтствующимъ пѣхотнымъ и кавалерійскимъ дивизіямъ и поступать въ полное и исключительное подчиненіе начальниковъ этихъ дивизій. Такъ какъ одно изъ главнѣйшихъ боевыхъ требованій состоитъ въ томъ, чтобы на поляхъ сраженій, не было двухъ независимыхъ другъ отъ друга начальниковъ, съ одинаковою степенью власти, то, съ поступленіемъ частей полевой артиллеріи въ подчиненіе начальникамъ дивизій, начальники артиллеріи въ корпусахъ должны терять всякую власть надъ артиллерійскими бригадами и конными батареями. Это полное и исключительное подчиненіе артиллерійскихъ частей начальникамъ дивизій должно продолжаться во все время компаніи, и притомъ все равно — будутъ ли дивизіи дѣйствовать отдѣльно, или въ составѣ корпусовъ.

Если двоевластіе вредно во время мира, то во время войны, на поляхъ сраженій, — оно гибельно. Невозможно допустить, чтобы въ распоряженія начальниковъ дивизій вмѣшивался кто-либо, кромѣ командира корпуса; а потому немыслимо, чтобы начальники артиллеріи въ корпусахъ, во время войны, могли распоряжаться какою бы то ни было артиллерійскою частію, входящею въ составъ пѣхотныхъ, или кавалерійскихъ дивизій. Другое дѣло, если командиръ корпуса признаетъ нужнымъ, для достиженія какихъ бы то ни было цѣлей, выдѣлить изъ состава дивизій извѣстное число батарей; тогда начальникъ артил-

леріи корпуса является естественнымъ начальникомъ этихъ частей; точно также какъ онъ является естественнымъ начальникомъ корпусной артиллеріи, если будетъ признано необходимымъ организовать ее.

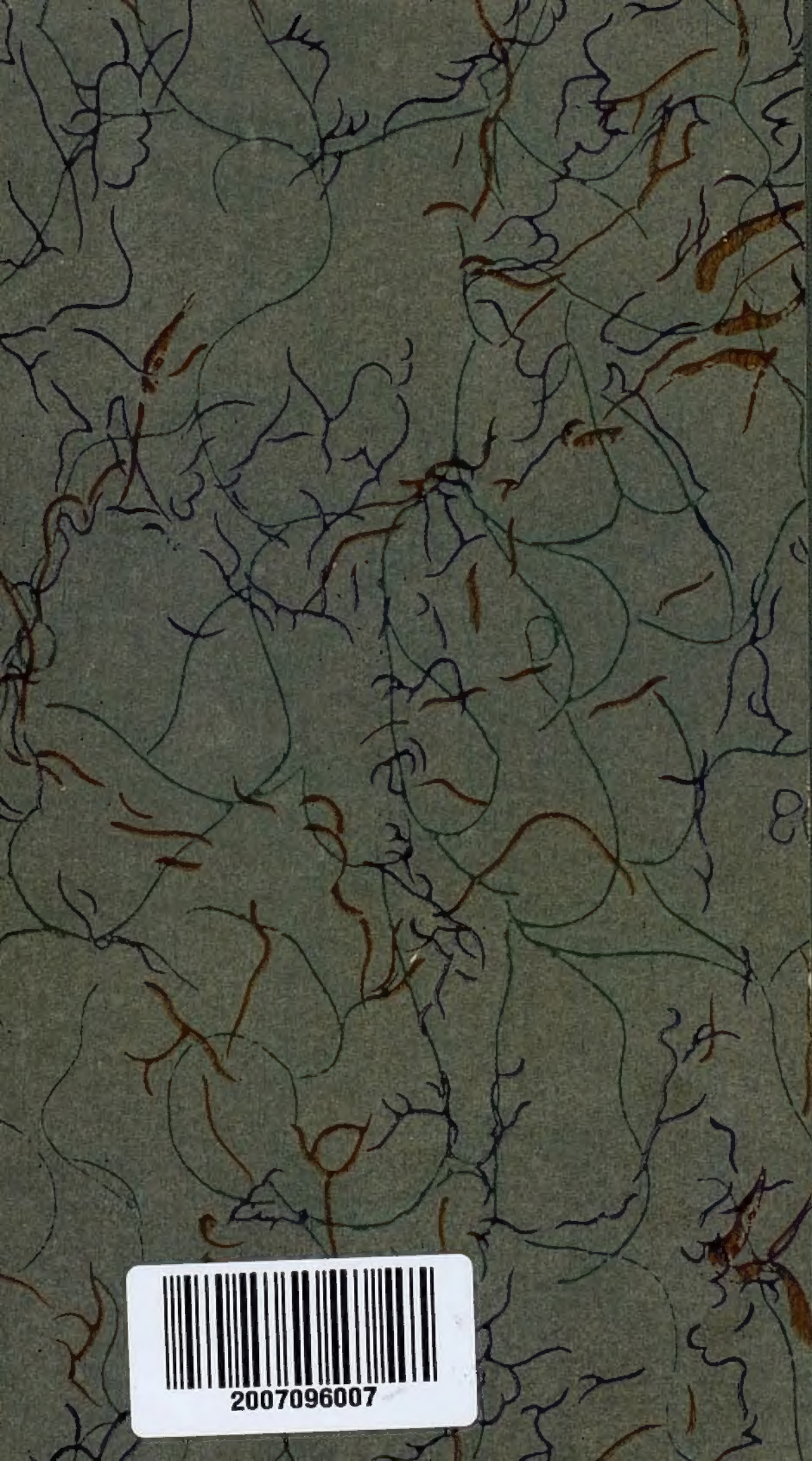
Этотъ боевой принципъ долженъ быть развитъ въ полномъ его объемѣ и долженъ лечъ въ основаніе взаимныхъ отношеній артиллерійскаго начальства къ пѣхотному и кавалерійскому. При подобномъ положеніи дѣлъ нельзя будетъ устроивать отдѣльные артиллерійскіе бои: на поляхъ сраженій не можетъ быть отдѣльныхъ ни пѣхотныхъ, ни артиллерійсхихъ, ни кавалерійскихъ боевъ, а должны быть бои отрядовъ, корпусовъ, армій и т. д.

Въ настоящей замѣткѣ, мы ограничиваемся лишь указаніемъ этого, впрочемъ хорошо и давно извѣстнаго, боеваго принципа; развитіе же его должно быть дѣломъ военнаго вѣдомства.

Да простятъ намъ читатели этихъ строкъ, если мы въ заключеніе позволимъ себѣ еще разъ остановить вниманіе на крайней необходимости поднять уровень какъ тактическихъ, такъ и другихъ спеціальныхъ знаній въ личномъ персоналѣ нашего строя. Въ особенности это поднятіе необходимо теперь, такъкакъ мы вступили въ такой періодъ исторіи, когда событія несутся быстрымъ и шумнымъ потокомъ, управлять теченіемъ котораго едва ли кто въ силахъ; и такъ какъ слѣдующія войны потребуютъ и гораздо большихъ средствъ и гораздо большей подготовки, чѣмъ только что нами оконченная.

Если же кто-либо посѣтуетъ на насъ за наше назойливое напоминаніе, мы отвѣтимъ:

Тамъ, гдѣ валятся тысяча жизней, преступно избѣгатьи стины.»



2007096007